

УДК 902.01
DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-7-84-89

А. Н. Чеха

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

cheha.anna@yandex.ru

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС СЛОЯ 3 СТОЯНКИ УСТЬЕ РЕКИ КУТАРЕЙ В СЕВЕРНОМ ПРИАНГАРЬЕ*

В 2010–2011 гг. в рамках широкомасштабных археологических работ, связанных с возобновлением строительства Богучанской ГЭС на Ангаре, проведены исследования на памятниках в устье р. Кутарей – Устье Реки Кутарей, Сенькин (Синий) Камень, Гора Кутарей. В результате были выявлены наиболее перспективные участки, получена представительная коллекция артефактов, которая требует осмысления и согласования с культурно-хронологической схемой региона. В данной работе с учетом планиграфических данных проведен анализ керамического материала слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей. Установлено, что статистически преобладает керамика эпохи неолита (усть-бельская, посольская, текстильная). В дальнейшем полученные результаты при сопоставлении с ранее опубликованной коллекцией каменного инвентаря из указанного слоя памятника позволят дать более подробную характеристику археологических комплексов стоянки в контексте основной проблематики и особенностей археологического исследования региона, а также расширят источниковую базу эпохи неолита – палеометалла на территории Северного Приангарья.

Ключевые слова: Северное Приангарье, неолит, эпоха металла, компрессионный характер отложений, керамический комплекс.

Бассейн Ангары в ее нижнем и среднем течении характеризуется сильно расчлененным рельефом, бореальными, резко континентальными южно-таежными ландшафтами, наличием естественных физико-географических границ в виде оз. Байкал, Приморского и Байкальского хребтов, Восточного Саяна, а также условной ландшафтно-климатической границы в виде Тунгусской провинции. Исследователями отмечается некоторая географическая, климатическая и орографическая обособленность региона, что уже в раннем неолите сказывалось на формировании и развитии в Средней Сибири самобыт-

ных культурных общностей без серьезного влияния извне [Бердников, 2016. С. 4].

Однако отмечается и другая специфика региона: как правило, памятники Северного Приангарья носят стояночный характер с отсутствием закрытых комплексов; отложения на краю прибрежных террас, где располагается большинство местонахождений, слабо стратифицированы (компрессионный характер отложений, макрослоистость) [Гришин и др., 2011. С. 128]. Все это существенно осложняет культурно-хронологическую интерпретацию материала и периодизацию неолита и палеометалла региона. Данные

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Чеха А. Н. Керамический комплекс слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей в Северном Приангарье // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 7: Археология и этнография. С. 84–89.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Том 16, № 7: Археология и этнография
© А. Н. Чеха, 2017

проблемы оставались основными в изучении археологических комплексов региона [Гришин, 2000]. В связи с этим на раскопанных при впадении р. Кутарей в Ангару памятниках (левобережье Ангары, в 15 км ниже по течению от с. Кежма Красноярского края, на правом берегу устья р. Кутарей) проводился тщательный мониторинг подъемного материала, техногенных и естественных нарушений, позволивший выявить обширные участки (до 200 кв. м) с четким разделением стратиграфических слоев¹. В контексте представленной проблематики это особенно важно, в чем, собственно, и заключается актуальность данной работы. Учитывая специфику и проблематику археологического изучения региона, в качестве относительного культурно-хронологического маркера можно выделить керамический материал. Поэтому цель настоящей публикации – выявление с помощью технико-типологического анализа особенностей керамики комплексов слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей. Научная новизна работы заключается во введении в научный оборот неопубликованной ранее коллекции керамики этого слоя, что в дальнейшем позволит сопоставить ее с ранее изученным каменным материалом. Такое исследование позволит существенно расширить источниковую базу по осуществлению периодизации памятников эпох неолита и палеометалла региона.

Ввиду указанных выше особенностей и проблематики изучения археологических комплексов региона наиболее перспективным представляется анализ материалов слоя 3 памятника (представительная коллекция артефактов, наличие обширных участков без техногенных повреждений)². Еще на этапе раскопок в слое были отмечены участки концентрации материала, связанного с неолитической керамикой, т. е. условно выделены два горизонта (далее комплексы), что позже подтвердилось планиграфическим и технико-типологическим анализом коллекции. Выделение комплексов является инструментом для решения проблемы культурно-хронологической интерпретации материалов литологического слоя в условиях компрессионного залегания культурных отложений на стояночном объекте. Опорными условиями выделения являются полевые

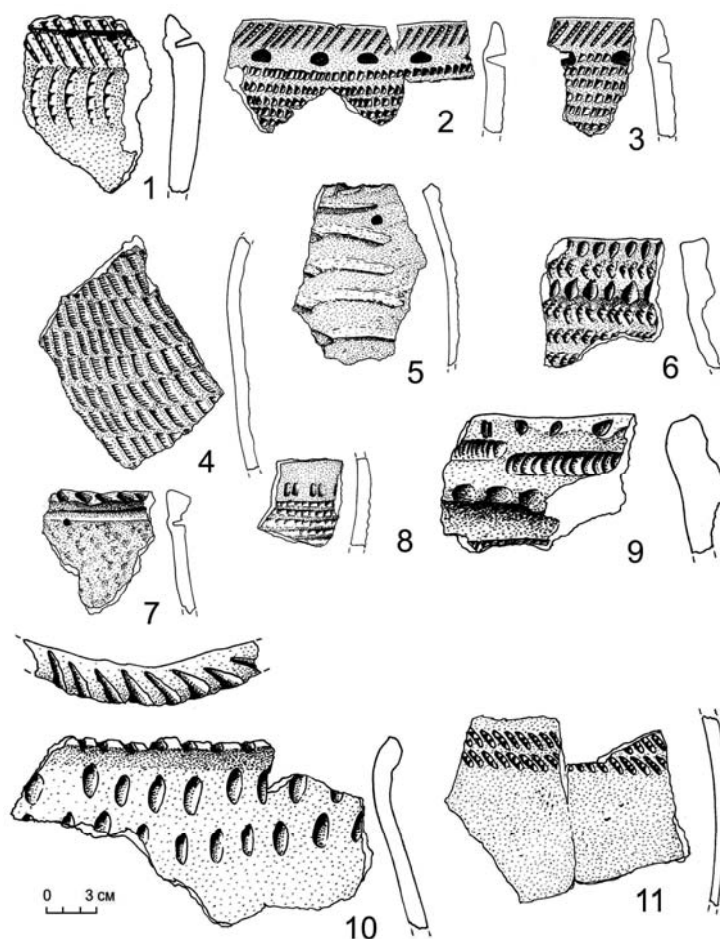
наблюдения автора раскопок и планиграфическая изоляция керамических материалов. Дальнейшее описание коллекций и их анализ будут выступать в контексте выделенных комплексов. Условия залегания культурных слоев не позволяют строго разграничивать комплексы – наличие в статистике противоречивых артефактов может являться следствием нарушения методики раскопок на отдельном участке, техногенного воздействия или действия биоты.

В слое 3 стоянки зафиксировано 1269 фрагментов керамики (включая мелкие и неорнаментированные), которые разделяются на несколько групп (см. рисунок). По результатам исследований на основании ¹⁴C датирования без калибровки керамические комплексы региона можно определить следующим образом: керамика с оттисками плетеной сетки и хайтинского типа – 6900–4100 л. н.; усть-бельского типа – 6600–4100; исаковского типа – 5200–4500; серовская и позднесеровская керамика – 5200–4300; ангарский вариант пунктирно-гребенчатой керамики – 5300–4500 л. н. [Бердников, 2013]. Близкая усть-бельской керамика аплинского типа предварительно датируется 5500–4000 л. н. [Бердников, Лохов, 2013]. Новые данные по усть-бельской керамике получены в результате исследования стоянки Сергушкин-1, датировка которой позволяет отнести ранний период бытования усть-бельского комплекса к концу VI – началу V тыс. до н. э. [Леонтьев, 2013. С. 151]. Комплексы с керамикой посольского типа, как правило, относят к среднему неолиту и датируют по материалам Саган-Заба II (5,5–5 тыс. л. н.).

Керамика усть-бельского типа – крупные круглодонные тонкостенные формы с прямыми стенками. На срез венчика нанесены косые насечки, овальные вдавления. Сосуды (чаще полностью) орнаментированы прямолинейными горизонтальными рядами однообразных наклонных оттисков (насечки, гребенчатый штамп, отпечатки ногтя, оттиски угла лопаточки, овальные вдавления, реже прочерченные линии). Изделия посольского типа – закрытые или открытые тонкостенные сосуды с округлым дном, утолщением венчика с внешней стороны, подтреугольным в сечении налепом. Толщина стенок у венчика существенно увеличивается. Венчик профилирован, по его срезу фиксируется ряд мелких сквозных

¹ НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 1. 2011 г. Д. 472.

² Там же. Л. 9.

Керамика слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей:

1 – посольского типа; 2–4 – усть-бельского типа; 5 – тонковаликовая; 6 – цэпаньской культуры; 7, 8 – текстильная; 9–11 – смешанная группа

отверстий, располагающихся поверх наколов или прочерченной линии. Верхняя часть сосудов украшена в отступающе-накольчатой или проташенной технике. Встречаются прочерченные горизонтальные линии, оттиски зубчатого штампа или лопаточки, текстильный орнамент (сосуды открытого типа, как правило, без орнамента, с отверстиями в привенчиковой зоне и декорированные редкими наколами или прочерченными линиями). Тонковаликовая керамика раннего железного века (круглодонные сосуды с тонкими наклепными заглаженными валиками) зафиксирована в южно-таежной зоне среднего Енисея [Мандрыка, 2011]. Материалы цэпаньского типа – тонкостенные сосуды, поверхность которых оформлена параллельными горизонтальными или волнообразными тонкими «обмазочными»

валиками. Имеется также техническая керамика, неорнаментированные и мелкие фрагменты, определение которых затруднено из-за фрагментарности данных.

В комплексе 1 керамика усть-бельского типа составляет 23 % (250 фрагментов / 22 венчика), посольского типа – 1 % (12 / 3), текстильная с выраженным орнаментом (? аплинского типа) – 18 % (87 / 4), текстильная с более крупными, заглаженными отпечатками – 6 % (68 / 3), текстильная с большой примесью песка 1 % (8), тонковаликовая керамика – 7 % (78 / 8) [Там же], смешанная группа (недостаточно диагностируемых признаков, чтобы установить хронологическую принадлежность, но более поздняя, чем эпоха неолита) – 3 % (26 / 9), керамика цэпаньской культуры – 1 % (11 / 2); 50 % составляют мелкие и неорнаментированные

фрагменты. Таким образом, в комплексе преобладают две керамические традиции: усть-бельская и текстильная.

Комплекс 2 содержит керамические материалы, относящиеся к эпохе неолита: усть-бельского типа – 9 % (16 / 1), посольская – 9 % (17), текстильная с выраженными отпечатками – 48 % (86 / 3), тонковаликовая (4 фрагмента) – 1 %, неорнаментированные и мелкие фрагменты – 32 % (56).

Аналогии на данном этапе исследований связываются с ближайшими памятниками на Ангаре (стоянка Усть-Кова I, Усть-Едарма II, Деревня Пашина), с территорией Енисея (поселение Унюк с комплексом усть-бельской керамики, пещера Еленева) [Томилова и др., 2014; Зяблин, 1973]. Схожие керамические группы фиксируются на стоянке Гора Кутарей [Выборнов, Нестерова, 2015]. Перспективным для более детального установления культурных и хронологических связей представляется и дальнейшее сравнение коллекции слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей с материалами кутарейского участка – Сенькин (Синий Камень), Ручей Поварный, Гора Кутарей), анализ палеоантропологического материала (под слоем 3 обнаружено погребение).

Таким образом, в составе обоих горизонтов преобладала керамика, относящаяся к неолиту. На уровне первого горизонта она смешана с материалами раннего железного века и Средневековья, что можно связать с техногенными нарушениями. На уровне второго условного горизонта керамика полностью неолитическая – преимущественно текстильная и посольского типа. Исходя из приведенного анализа видно, что археологические комплексы слоя 3 существенно отличаются друг от друга по составу керамического материала. При этом важно, что в слое отсутствуют тонкостенные сосуды с характерным «жемчужным» орнаментом в верхней части венчика («жемчужины» продавлены с внутренней стороны), широко распространенные на стоянках Северного Приангарья и относящиеся к эпохе бронзы. Однако очевидно, что комплексы смешанного характера требуют большей доли осторожности в выводах и индивидуального подхода.

Следующим этапом нашей работы по данной проблематике станет сопоставление изученной в настоящей статье керамики с происходящими из этих же комплексов пет-

рографическими материалами, что позволит уточнить периодизацию такого интересного памятника археологии, как стоянка Устье Реки Кутарей.

Список литературы

Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 203–229.

Бердников И. М. Актуальные проблемы неолитоведения юга Средней Сибири: источник база и геоархеологический аспект // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2016. Т. 18. С. 133–156.

Бердников И. М., Лохов Д. Н. Сетчатая керамика аплинского типа // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 2 (3). С. 72–83.

Выборнов А. В., Нестерова М. С. Керамика на стоянке Гора Кутарей в Северном Приангарье // Материалы IV Северного археологического конгресса / Ин-т истории и археологии УРО РАН. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2015. С. 118–120.

Гришин Ю. С. Проблемы периодизации неолита и энеолита Прибайкалья и Забайкалья. М.: Старый сад, 2000. 128 с.

Гришин А. Е., Гаркуша Ю. Н., Марченко Ж. В. К проблеме выделения культур в Северном Приангарье // Тр. Всерос. археологического съезда. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 127–129.

Зяблин Л. П. Неолитическое поселение Унюк на верхнем Енисее // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 65–73.

Леонтьев С. Н. Комплекс археологических материалов с усть-бельской керамикой стоянки Сергушкин-1, пункт «А» // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 133–156.

Мандрыка П. В. Тонковаликовая керамика раннего железного века из южно-таежной зоны среднего Енисея // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 3: Археология и этнография. С. 118–126.

Томилова Е. А., Стасюк И. В., Акимова Е. В., Кукса Е. Н., Михлаева Ю. М., Горельченкова О. А., Харевич В. М., Орешников И. А. Многослойная стоянка Усть-Кова I в Северном Приангарье: итоги исследования 2008–2011 гг. // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2014. Т. 8. С. 82–99.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Научный архив Института археологии и этнографии СО РАН. Ф. 1. 2011 г. Д. 427. Л. 137.

Материал поступил в редколлегию 23.05.2017

A. N. Chekha

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

cheha.anna@yandex.ru

CERAMIC COMPLEX OF LAYER 3 AT THE KUTAREI RIVER MOUTH SITE (NORTH ANGARA REGION)

Purpose. Although the North Angara region has been investigated since the 18 century, most intensive archaeological works began in 2008–2011, during the rescue archaeological works in the area of Boguchany hydroelectric power station. One of the prospective sites is the Kutarei River Mouth archaeological site. Our paper provides a brief analysis of the ceramic complex discovered at the site. The main goal of this work is to describe the specificity of ceramic materials from Layer 3 of the Kutarei River Mouth site using planigraphics data in the context of new data of this region. We introduce an unpublished collection of ceramics of Layer 3, which in comparison with stone industry significantly extends the source base of the Neolithic and Bronze Age in this region.

Results. The Kutarei River Mouth site is located on the left bank of the Angara river, 15 km lower Kezhma town, on the right bank of the Kutarei River. The location was found in 1974 by N. I. Drozdov's squad. The site was later investigated in 2008 and in 2010 by the IAE SB RAS squad under the supervision of A. N. Savin. Firstly, the site was determined as a Neolithic location, but as a result of 2010 excavations three Neolithic-middle age cultural horizons were discovered. In the context of excavation difficulties, namely an open location character, a low stratigraphy situation, the materials of Layer 3 are most prospective due to a high grade of artifact saturation and minimal technogenic interruptions.

Conclusion. According to the character of the materials collected, we distinguished two complexes (horizons) in Layer 3. Our technical and typological analysis shows that the two complexes differ. Complex 1 is considered to belong to a late Neolithic period. While Complex 1 includes the ceramics of *ust'-bel'sky* and *posol'sky* types and *textile* with different ornaments, Complex 2 has only Neolithic *textile* (predominately) ceramics. Among analogies there are sites from Angara (Gora Kutarei, Pashina, Ust'-Kova I) and Yenisey (Unyuk, Eleneva cave) region. We plan to compare ceramic materials with the stone industry from layer 3 of the site with the materials from other Kutarei sites, such as Sen'kin (Sinii) Kamen', Ruchei Povarny, Gora Kutarei and adjacent territories, to analyse anthropological material found under layer 3. It will help us to reveal more cultural and chronological links among the artifacts. We emphasize that complexes of mixed character always need an individual approach without rushing to conclusions.

Keywords: North Angara region, Kutarei River Mouth site, Neolithic, Metal Age, layers of «compression» character, ceramic complex.

References

Berdnikov I. M. Aktual'nye problemy neolitovedeniya yuga Srednei Sibiri: istochnikovaya baza i geoarkheologicheskii aspekt [The actual problems of studying Neolithic in the South of Middle Siberia: the source base and geoarchaeological aspect]. *Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo*

universiteta. *Seriya Geoarkheologiya, Ehtnologiya, Antropologiya* [News of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology, Ethnology, Anthropology], 2016, vol. 18, p. 133–156. (in Russ.)

Berdnikov I. M. Klyuchevye aspekty istoriko-kulturnykh processov na yuge Srednei Sibiri v epokhy neolita (po materialam keramicheskikh kompleksov) [The main aspects of historical and cultural processes in the South of Middle Siberia in Neolithic (on materials of ceramic complexes)]. *Izvestiya Irkutskogo Gosydarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya, Ehtnologiya, Antropologiya* [News of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology, Ethnology, Anthropology], 2013, no. 1 (2), p. 203–229. (in Russ.)

Berdnikov I. M. Lokhov D. N. Setchataya keramika aplinskogo tipa [The Aplin Type of Net-impressed Pottery] / *Izvestiya Irkutskogo Gosydarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya, Ehtnologiya, Antropologiya* [News of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology, Ethnology, Anthropology], 2013, no. 2 (3), p. 72–83. (in Russ.)

German P. V., Leont'ev S. N. Kompleks arkhelogicheskikh materialov s ust'-bel'skoi keramikoï stoyanki Sergushkin-1, punkt «A» [Complex of archaeological materials with ust-bel'sky ceramics from Sergushkin-1 site, location «A»]. *Izvestiya Irkutskogo Gosydarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya, Ehtnologiya, Antropologiya* [News of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology, Ethnology, Anthropology], 2013, no. 1 (2), p. 133–156. (in Russ.)

Grishin A. E., Garkusha Y. N., Marchenko J. V. K probleme vydeleniya kul'tur v Severnom Priangar'e [To the problem of culture assigning in North Angara region]. *Trudy Vserossiiskogo arkhelogicheskogo s'ezda* [Works of All-Russian archaeological congress]. St. Petersburg, Moscow, Velikii Novgorod, 2011, vol. 1, p. 127–129. (in Russ.)

Grishin Y. S. Problemy periodizatsii neolita i ehneolita Pribaikal'ya i Zabaikal'ya [The problems of periodization of Neolithic in Baikal region]. Moscow, Staryj Sad Publ., 2000, 128 p. (in Russ.)

Mandryka P. V. Tonkovalikovaya keramika rannego zheleznogo veka iz yuzhno-taezhnoi zony Srednego Eniseya [Iron age ceramics with thin roller from southern taiga zone of Middle Yenisei]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2011, vol. 10, iss. 3, p. 118–126. (in Russ.)

Tomilova E. A., Stasyuk I. V., Akimova E. V., Kuksa E. I., Mihlaeva Y. M., Gorel'chenko O. A., Harevich V. M., Oreshnikov I. A. Mnogosloinaya stoyanka Ust'-Kova I v Severnom Priangar'e: itogi issledovaniï 2008–2011 gg. [Ust'-Kova multilayer site: the results of researching in 2008–2011]. *Izvestiya Irkutskogo Gosydarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya, Ehtnologiya, Antropologiya* [News of Irkutsk State University. Series Geoarchaeology, Ethnology, Anthropology], 2014, vol. 8, p. 82–99. (in Russ.)

Vybornov A. V., Nesterova M. S. Keramika na stoyanke Gora Kutarei v Severnom Priangar'ye [Ceramic complex on Gora Kutarei site at North Angara region]. *Materialy IV Severnogo arkhelogicheskogo kongressa* [Materials of IV archaeological congress]. Ekaterinburg, Khanty-Mansiisk, Institute of history and archaeology URO RAS Publ., 2015, p. 118–120. (in Russ.)

Zyablin L. P. Neoliticheskoe poselenie Unyuk na verkhnem Enisee [Neolithic settlement Unyuk on the upper Yenisei river]. *Problemy arkhologii Urala i Sibiri* [The problems of archaeology of Ural and Siberia region]. Moscow, Nauka Publ., 1973, p. 65–73. (in Russ.)